

Мы продолжаем публикацию заметок Прасковьи Мошенцевой, которая с 1953 по 1981 годы работала хирургом в спецбольнице Четвертого Главного управления СССР. Редакция получила несколько равнодушных откликов на предыдущие публикации — в основном авторы, увы, возмущаются, как можно писать с такими «физиологическими подробностями» о великих Лемешеве, Утесове, Жукове? Поясняем нашу позицию: жизнь есть жизнь, великие тоже люди, иногда им даже на операционный стол приходится ложиться или — вот ужас-то! — сдавать анализы. А главное, что в записках Прасковьи Николаевны все-таки всегда просвечивает живой человек и, что еще важнее, целая эпоха нашей необычной, многострадальной страны.

Би-Би-Си

и жена Шалыпина

остаться в Советском Союзе. В большой нужде проходили ее годы. Федор Иванович не помогал ей, может быть, не потому, что не хотел, просто была прервана связь между ним и нашей страной. Правда, один раз она получила из Америки посылку с поношенными вещами для Ирины. Она восприняла это как насмешку. Но, конечно, вряд ли такую посылку послал сам Федор Иванович.

Когда ей было особенно трудно материально, кто-то из поклонников или друзей Федора Ивановича раз в неделю приносил ей пакеты с едой, причем инкогнито. Звонили в дверь, оставляли пакеты у закрытой двери и скрывались. Так продолжалось несколько лет. Она ни разу не видела, кто эти добрые люди. Конечно, время было сталинское, жестокое, и каждый боялся за свою судьбу и тем более не желал быть уличенным в помощи семье «изменника родины».

Как Иола Игнатьевна Шалыпина попала в нашу Кремлевскую больницу? Ведь это были годы 1950—1951. Когда она упала и сломала позвоночник, вызвали «скорую помощь», прибывшую из института Склифосовского. Врач осмотрел пострадавшую и, наверное, решил, что женщина престарелая, все равно умирать, повернулся и уехал.

Но опять же какой-то добрый человек не смирился с этим, и вскоре наше правительство услышало сообщение Би-Би-Си о том, что «жена известного певца Федора Ивановича Шалыпина лежит дома без помощи. В госпитализации в лечебное учреждение ей отказали». Спасибо Би-Би-Си, причем госпитализировали ее не куда-нибудь, а прямо в Кремлевскую больницу, чему она и была очень удивлена.

Мы с Иолой Игнатьевной очень сдружились. Она много рассказывала о себе и о Федоре Ивановиче, об их встрече и горькой разлуке. Упомянула и об особняке под Римом, который ждал ее, но у нее нет ни денег, ни возможностей для возвращения на родину.

Пролежала она у меня в палате пять месяцев. Перелом позвоночника сросся, мы научили ее ходить. Вскоре после выписки из больницы ей была назначена пенсия, хоть и небольшая, но все же помощь.

На снимке: Иола Шалыпина с детьми Игорем и Ириной (1900-е годы).

В мое дежурство «скорая помощь» доставила пострадавшую пожилую женщину с компрессионным переломом позвоночника. Читаю направление в нашу больницу: «Просим принять на лечение Шалыпину Иолу Игнатьевну с вышенаписанным диагнозом». Я лично не знала, что жена Шалыпина со старшей дочерью Ириной живет в Москве, и поэтому сразу же задала ей вопрос, действительно ли она жена великого Федора Ивановича. Она горько улыбнулась и ответила с каким-то иностранным акцентом: «Да, действительно, я первая жена Шалыпина». Эта маленькая, худенькая женщина стала удивленно рассматривать стены и всю окружающую больницу обстановку и в свою очередь задала вопрос мне:

— Милый доктор, скажите, пожалуйста, куда я попала?

— Вы попали в хирургическое отделение Второй больницы лечебно-санаторного управления Кремля.

Вскоре я услышала от нее горькое повествование.

Иола Игнатьевна жила вместе со старшей дочкой Ириной в доме, где они когда-то жили с Федором Ивановичем. Уехав за границу, он оставил их без средств к существованию. Никакой пенсии от государства Иола Игнатьевна не получала. Все, что осталось после отъезда мужа, она продала. Оставила только рояль, на котором играл Федор Иванович, как память о том сказочном дне, когда знаменитый певец после ее очередного выступления на сцене подхватил ее на руки и сказал: «Будь моей женой!» Тогда она еще не знала ни одного слова по-русски и объяснялась мимикой и жестами, но, несмотря на это, была счастлива.

Ей, итальянке по происхождению, известной балерине, приехавшей на гастроли, суждено было навсегда

137